

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

Краткие сообщения и автоаннотации

**У1 годичная научная сессия ЛО ИВ АН,
посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина
апрель 1970 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Главная редакция, восточной литературы

Москва 1970

О ДВУХ ТИПАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ТРАДИЦИОННЫХ КИТАЙСКИХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О ГОСУДАРСТВЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Согласно традиционному китайскому подходу к государству последнее рассматривалось как часть космоса, организованная таким же образом, как и мир в целом, что создавало возможность экстраполяции выводов, сделанных в царстве природы, на человеческое общество и обратно. Исходя из этого, представляется вполне правомерным наше сообщение о типах взаимодействия в традиционных китайских представлениях о государстве и государственной деятельности начать с определения характера действия во Вселенной.

Китайские представления о мировом процессе легче всего определить в сравнении с европейскими. Наиболее удачно это сделано Нидамом. В его формулировке основное отличие сводится к следующему: с точки зрения европейцев гармония была предустановлена, с точки зрения китайцев - возникала как результат кооперирования всего сущего, следовавшего в своих действиях велению собственной природы.

Предположим, что мысль Нидама верна и приложима к политической теории. В таком случае априорно можно указать на один момент, которому должна принадлежать видная роль в традиционных политических воззрениях. Мы имеем в виду взаимодействие. Если мировая гармония не предустановлена, а возникает в результате взаимодействия, то это придает моменту ее осуществления огромную дополнительную важность. Действительно, взаимодействие занимает в китайских политических представлениях одно из самых видных мест.

Нидам определил и характер взаимодействия - как следование приказу своей внутренней природы. Экстраполяция этого вывода на политические воззрения, по нашему мнению, может быть сделана с большими оговорками. Нидам прав лишь относительно взаимодействия в идеально устроенном мире, где собственно всякая устроенная, то есть реально политическая деятельность, прекращается и начинается идеальное состояние "недеяния" властей. На предше-

ствующих же этапах взаимодействие было основано далеко не на следовании своей природе, а скорее наоборот, на внешнем импульсе, на стимулировании. Цель нашего сообщения - показать на материале династических историй и официальных документов периода Хань-Цин механизм этого стимулирования.

Стимулирование распалось на два вида, каждый из которых имел совершенно ясно осознаваемый современниками аналог в природе. Первый брал за основу механизм возникновения тени и эха, второй - распространения таких стихий как свет, звук, вода.

Первый вид. По формулировке Дун Чжун-шу: "если раздается звук, то обязательно появляется эхо, если имеется (твердый) предмет, то он обязательно отбрасывает тень". В сфере государственных отношений этот тип взаимодействия предполагал легкий и естественный перенос положительных качеств монарха на весь мир. Например: "когда наверху проявляют искренние чувства любви к государству, то внизу (возникают) ответные стремления отдать все силы общему делу". Этот вид взаимоотношений можно назвать слабым стимулированием. Воздействие здесь косвенное. Оно опосредовано определенным, гармоническим устройством мира. Оно осуществляется как следование своей природе у одного из элементов. Однако это именно воздействие, ибо второе действие (качество) возникает как результат первого.

Второй вид. Вторым видом, которому в политических воззрениях принадлежала гораздо более важная роль, чем первому, основывался на распространении стихий. Формы воздействия сохраняли прямую аналогию с явлениями природы. Свету солнца и луны соответствовал блеск (光 гуан) императора, раскатом грома - звуки его славы (声 шэн), ветру в природе - ветер императорского влияния (風 фэн), потокам дождя - изливающимся на подданных потоки монаршей милости (澤 цзе). Последняя форма была, пожалуй, наиболее употребительной. Ею пользовались и те виды императорского воздействия на окружающую действительность, которые не имели наглядного аналога в природе. И "дэ" "добродетель", вернее благотворная сила, и "энь" "милость" приобретали вид потоков: 德澤, 恩澤 - дэ цзе, эн цзе. Эти потоки превосходили всякую меру (格外逾外 гэ вай, вэй гэ). Они должны были буквально затопить адресат, который должен был купаться (沐 му) в этих потоках и приходил в состояние возбуждения (感教 гань цзи). Если

воздействии было благим, то возбуждение носило радостный характер (廣十元 гань де), если - грозным, результатом был трепет (震十氣 чжэнь чжэ). Затем следовало действие, которого добились сверху.

Как можно видеть, приведенные выше стандартные образы и термины официальных документов рисуют картину прямо противоположную той, которая возникает от знакомстве с теорией "недеяния". Мало общего у нее и с трактовкой взаимодействия у Нидэма. Следование своей природе здесь окончательно отнесено на задний план стимулированием.

О.И.Смирнова

К ВОПРОСУ О СРЕДНЕАЗИАТСКИХ КУЛЬТАХ (Из среднеазиатской топонимики)

Для изучения доисламских культов Средней Азии несомненный интерес представляет топонимика края, в частности ее парфянский слой.

Зафиксированный в мусульманских источниках топонимический материал, наряду с названиями согдийского происхождения с характерным компонентом *баг* - "бог, божество" и *багън* (< "bagina") "храм", дословно "божница", позволяет также выделить группу топонимов, содержащих элемент *-mi an*, в арабской графике *-ми-сан*, др.-иран. *mae ana-* "жилье, обитель", н-перс. *mahan* "родина".

На одном из топонимов этого ряда мы остановимся в настоящей заметке.

Среди селений Хорезма мусульманские источники упоминают одно, название которого передается ими по-разному: *Хушмийсан*, *Рѣхушмийсан*, *Ардахушмийсан* и соответственно с глухим зубным *Артахушмийсан*.¹ Два первых варианта названия - *Хушмийсан* и *Рѣхушмийсан* - являются позднейшими сокращениями (возможно, описками) от полной его формы - *Ардахушмийсан* или *Артахушмийсан*.

Насколько мне известно, топоним *Ардахушмийсан* до сих пор не привлекал к себе специального внимания исследователей, хотя он представляет определенный интерес.